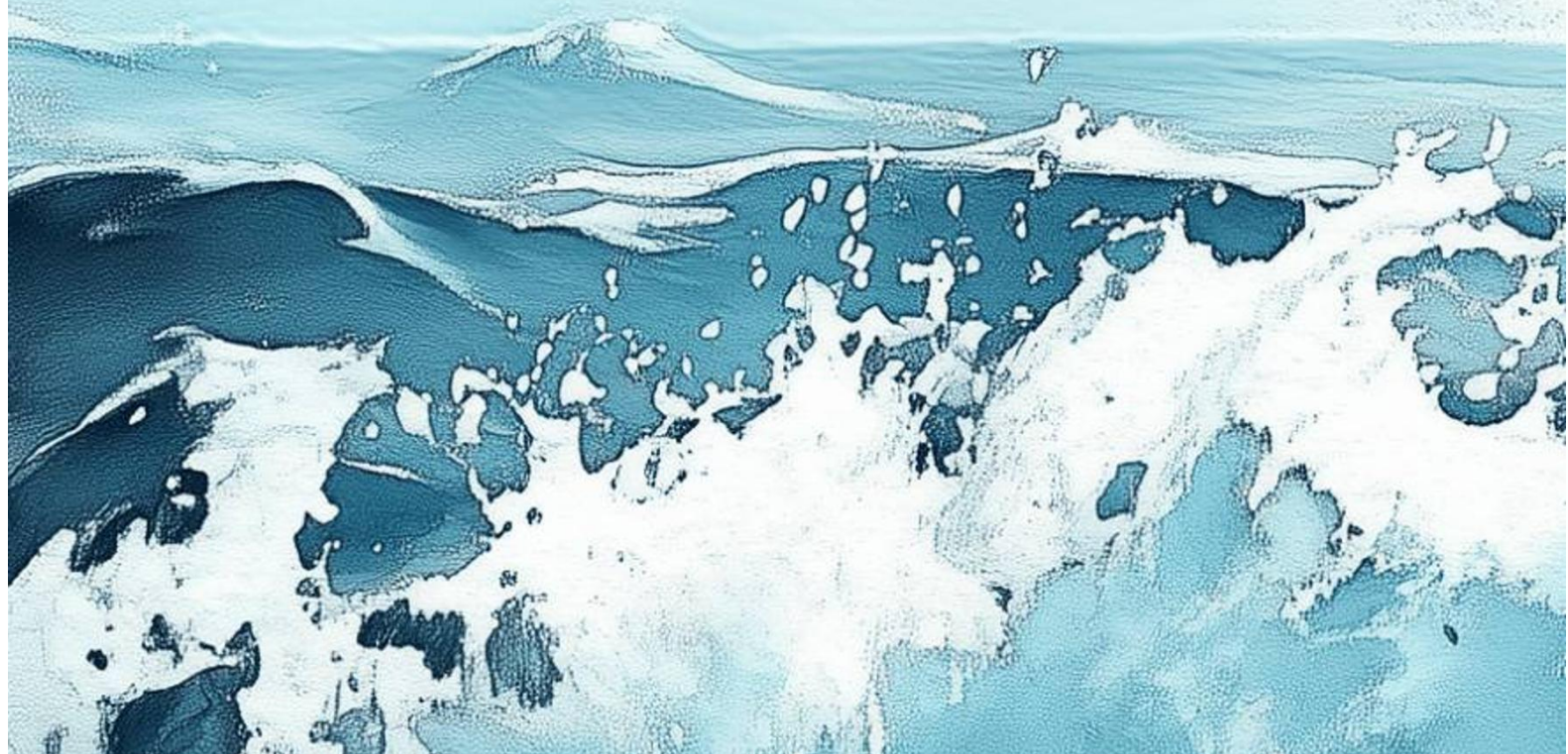

Илья Привраль

ЛА ПОРТ.

СЕЗОН ДОЖДЕЙ

Илья Привраль
Ла Порт. Сезон дождей

«Автор»

2026

Привраль И.

Ла Порт. Сезон дождей / И. Привраль — «Автор», 2026

В некогда богатый портовый город, где ныне царит анархия, приплывает на паруснике молодой матрос. В процессе поисков своих корней, он оказывается втянут в жестокую борьбу за власть. Сокровища и пираты. Друзья и враги. Надежды и разочарования. И куда же без призраков. А ещё инквизиция и старые боги. Так в чьих же руках окажется судьба города?

© Привраль И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. С корабля на бал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Илья Привраль

Ла Порт. Сезон дождей

Есть многое на свете, друг Антонио, что и не снилось нашим мудрецам.

Гамлет, Шекспир

Глава первая. С корабля на бал

Ветер выл и высоко стонал над волнами. Вся бухта содрогалась под его напором. Старые моряки говорили об этих пронзительных звуках, что это души погибших моряков предупреждают живых о смертельной опасности. Налетая шквалами, ветер неистовствовал, бился о скалы и рвал остатки сетей на берегу.

Тихоня Ро бежал быстро. Настолько, насколько позволяли улочки портового района. Перемахивая каменные оградки, хлипкие заборы, ныряя под арками и плутая в переулках, цепляясь сумкой за кусты, Ро иногда останавливался и тяжело дыша, вслушивался в шум погони.

- Он там, там! – слышалось недалеко.

Преследователи не отставали. Ро, молодой матрос с «Пегаса», не знал сколько их. Было пасмурно и свет луны лишь изредка пробивался сквозь низкие облака. Косой дождь с ветром дополняли картину. Это ему помогло, когда, вжавшись в какую-то тёмную нишу, он пропустил мимо себя одного из недоброжелателей в темноте. На самом деле громил оказалось лишь двое и факел был только у одного из них, у главного. Ро подумал, что их должно быть больше, и что надо поменьше шуметь. Смутная тень остановилась недалеко от него в полутьме. Притопала вторая, хлюпающая грязью и тяжело дыша.

- Где он? – прохрипела вторая тень. Плечи её вздымались и опадали от бега.

- Флыфал я, тута он, я флыфал, мамой клянунь! – громко ответила первая.

- Тихо Шепель, спугнёшь нашу «птичку»? – прошипела вторая, – Клянётся он.

- Откудова тута птифы нофью? – Шепель показал рукой, – Доффы идёт, они вфе по домам фидят, фохнут.

- Заткнись, Шепель, и слушай! Ни хрена ж не видно, поэтому слушай! Он сам себя выдаст.

Недалеко хлопнула ставня или дверь и две тени, медленно крадучись, хлопая полами плащей-дождевиков и увязая в грязи, стали удаляться от ниши, где замер Тихоня Ро. Он выдохнул. А начиналось всё, если не считать непогоды, очень даже неплохо.

Бриг под названием «Пегас» прибыл с дальнего архипелага, но груза на нём почти не было. А вот пассажир был. Точнее матрос, решивший оставить службу и сойти на берег, так как Ла Порт был главной целью его плавания.

- Эй, Тихоня, не передумал? Нам матросы нужны! - кричал боцман сквозь ветер.

Капли дождя залетали ему в рот. Потом махнул рукой в сторону берега:

- Сюда просто так никто не плавает, проклятое место! Разве ты не слышишь?

Ро помотал головой. Нет, мол, не передумал. Небольшой рундук уже стоял на палубе у его ног. Боцман повернулся к команде и проорал:

- Шлюпку на воду!

Вечерело. Ла Порт встретил Тихоню Ро безрадостно. Косой морозящий дождь пополам с ветром бил ему по капюшону и нашёптывал: вернись, вернись на корабль. Поправив наплечный мешок и надвинув поглубже капюшон плаща на лицо, он перемахнул через борт шлюпки, взял

свой рундук из рук помощника боцмана и двинулся по колено в воде к берегу. Вода пахла непонятно чем и выглядела так же.

На берегу его встречали. Ну, то есть не его конкретно, а шлюпку, корабль. Он двинулся глубже на сушу, а мимо него к шлюпке уже бежали какие-то люди с корзинами, мешками и бурдюками.

- Вяленое мясо надо? Купи!

- Эль! Свежий! Крепкий!

-Сапоги! Высоченные! Серебряная монета за каждый! Вот, ты, ногу свою покажи. Твой размер! Покупай!

- Бери только воду! Воду! Отвали, говорю! У кого вода? – неслошь со шлюпки.

- Я, я! У меня! Телегу видишь? Сколько бочек возьмёшь?

- Пять. – растопыренная пятерня помощника боцмана, сначала, почти упёрлась в лицо продавца, потом нырнула в карман и опять оказалась прямо перед носом усача-водовоза с блестящей монетой в мокрых пальцах, – За всё! Соглашайся или я отчаливаю.

Усач-продавец думал всего секунду, потом отчаянно закивал и бросился к стоящей неподалёку телеге размахивая руками и подавая сигналы вознице. Тихоня Ро ступил на причал. Старые намокшие доски, которыми он был вымощен когда-то, даже не скрипели, а только хлюпали под ногами.

- Сеньор! – услышал Ро мелодичный голос.

Рядом оказалась опрятная невысокая женщина с мокрой накидкой на голове. В руках у неё была корзина, покрытая плотной грубой тканью. Она шагнула к Тихоне, положив руку на ткань, и сказала своим высоким голосом:

- Рыба! Свежая! Потрошёная! Недорого.

Тихоня Ро улыбнулся. Потом легонько несколько раз дотронулся пальцами до своего горла и этой же свободной рукой, в другой он держал рундук, показал в сторону моря, на «Пегас». Объясняя, тем самым, что сыт, мол, я этой рыбой по горло. Женщина с понимающим сожалением кивнула. Поправляя головную накидку, развернулась чтобы уйти, но тут молодой матрос тронул её за руку.

- Прошу прощения, сеньора, таверна далеко?

- Нет, недалеко. – торговка рыбой показала рукой налево, – «Медуза» там. Но я вам не советую туда ходить. Постоялый двор дальше, но там чище и готовят лучше. «Синяя Лагуна» там. – она показала в другую сторону, – Ищите синий фонарь, только не заблудитесь в заброшенных домах. Вы же не верите в призраков?

Брови Тихони удивлённо взлетели вверх, но он быстро взял себя в руки:

- Конечно, сеньора! Благодарю вас, сеньора, я обязательно воспользуюсь вашими советами.

Молодой матрос отвесил лёгкий поклон даме и двинулся в сторону «Синей лагуны». Торговцы неудачники уже расходились, потеряв всякую надежду заработать.

Улицу называли Черепаховой, потому что она вела на склады порта и была разбита множеством телег, погодой и временем. Передвигаться по ней было ужасной пыткой, как, впрочем, и по многим другим городским улицам. Её настоящего названия никто уже и не помнил. Дорога была вся в ямах и колдобинах, которые должен был чинить городской управитель, но само-собой он этого не делал. И, вообще, непонятно был ли у города этот самый управитель, бургомистр, голова или как-там его.

Черепаховая улица шла вдоль причалов и складов. Дойдя по ней до поворота к центру города, Ро оглянулся. Вдалеке стоял силуэт брига «Пегас», на котором он прибыл. Шлюпку уже было еле видно на воде. Тихоня двинулся вдоль домов. В глубинах города погода казалась спокойнее. Рваные облака плыли над крышами. Ветер чуть ослаб, но только не дождь. Однодвухэтажные дома с закрытыми ставнями нависали над улочками. Кое-где были переброшены

верёвки поперёк дороги, на которых ничего не висело. Из-под редких неплотно прикрытых ставней пробивался скупой свет. Перегавкивались редкие собаки. Одинокое прохожие сторонились и матроса Ро и друг друга. Тихоня решил уточнить дорогу к «Лагуне» у кого-нибудь из местных. Он услышал шум и, поправив плащ, шагнул за угол.

В переулке справа шёл допрос. Начинало смеркаться и факел, воткнутый прямо в грязь, отбрасывал тусклые пляшущие обрывки теней на стену напротив.

- Колдун недоделанный!
- Аргх!
- Что ты сделал с моим лицом?
- Абгх!

Фраза. Удар под дых. Опять вопрос. Опять удар. Один, тот что пониже, держал мужчину сзади, а второй, повыше и помощнее, бил и вопрошал. Мужчина, которого били, едва стоял на ногах и пытался оправдаться между ударами.

- Вну...! Вну...! При...! Ни...! Маать...!
- Ах ты ж, лекарь вонючий! Мать мою приплёл? Вот тебе!
- Аргх!
- Получай!
- Кргх!
- Нет лекарства - нет денег, мразь!

В этот момент, тот что держал целителя, заметил матроса и выпустил измученное тело из рук. Тело обмякло и, стеная, упало на мокрую землю. Низкий отступил в сторону и убирая рукой воду с лица, другой рукой стал что-то нашаривать на поясе, под дождевиком.

- Ты, это. Ты иди куда фёл, мефье. Мы тут сами разберёмся.

Второй, вполоборота к нагрянувшему незнакомцу, замер согнувшись, одной рукой опираясь на упавшего, а другой на своё левое колено.

«Наверно, сустав схватило, - подумал Ро – ну или нож из сапога достать. И факел зачем-то зажгли. Ещё ж не стемнело, и дождь вдобавок. Может собирались пытать бедолагу, а я помешал? Тогда плохо дело».

- Господа, приношу свои извинения! – он взялся за край капюшона плаща, как за поля шляпы. – Я просто хотел узнать дорогу к «Синей лагуне», месье, но раз вы не знаете я, пожалуй, пойду. Всего наилучшего, сеньоры!

Боком-боком, потихонечку, забалтывая мордovorотов, молодой матрос отступал из переулочка, увеличивая дистанцию. Угол ближайшего дома был уже близко.

- Умный мальфик! Давай-давай, прощевай отфедова! – дефектно-шепелявый заулыбался во весь свой кривой рот. Лежащий, потеряв всякую надежду на чудесное спасение, обречённо уронил лицо в грязь. Криворотый, продолжая улыбаться, победно повернулся к Тихоне спиной. Согнутый мордovorот глянул на криворотого из-под длинных спутанных волос и без слов мотнул головой в сторону уходящего. У криворотого, брови удивлённо прыгнули вверх. Лохматый грозно посмотрел на него и ещё раз, резко выдвинув подбородок, мотнул башкой в сторону матроса. Низкий закивал, держа в руке короткую дубинку, которую он таскал под плащом.

Вас когда-нибудь били сзади по голове тяжёлым предметом? Инстинкт самосохранения спас Ро в очередной раз в жизни. Уходя, услышав сзади чавканье сапог по грязи, Тихоня ухватил поудобнее рундук обеими руками и шагнул вбок. Рука с дубинкой скользнула ему по левому плечу и тело криворотого, заваливаясь вперёд, по инерции пролетело мимо. Тихоня поднял рундук над головой и резко опустил его на голову напавшего. Шепеляво-криворотый тихонько завизжал и, выронив короткую дубинку, рухнул на колени и начал медленно заваливаться на бок, словно горящий корабль с пробоиной и покосившейся мачтой.

- Любезнейший, я не расслышал, вы сказали прямо, а потом направо? – переспросил матрос Ро шагнув глубже в переулок, поправляя свою небольшую охотничью сумку через плечо и ставя рундук на мокрую землю. - Я просто уточнить, сеньоры!

В этот момент, неповоротливый корабль под названием здоровый громила, посмотрев на напарничка, покачал головой, как бы ворчливо говоря, ну вот опять. Рука косматого уже нашла рукоять ножа, спрятанного в правом, дальнем от матроса, сапоге. Дождь аритмично выстукивал каплями по капюшону Тихони напряжение перед дуэлью. Криворотый барахтался в грязи постанывая от боли. Его подельник, в неудобном, полусогнутом положении, напоминал пружину, готовую вылететь из механизма в непредсказуемом направлении. Обессиленный целитель поднял голову, поймав лучик надежды в действиях нежданного спасителя. Громила набрал воздуха в грудь и на выдохе, с низкого старта, рванул было к Тихоне, одновременно выхватывая нож из сапога. Но, внезапно, запнувшись о вовремя выставленную руку лежащего, с воплем полетел в грязь. Глухой удар. Косматый громила замолк и перестал шевелиться.

- О, ля-ля! Всё-таки ударил в грязь лицом! Свезло ему! - Ро бросился к целителю, - вставайте же! Уходим! Быстро!

Он помог тому встать. Вдвоём они обошли поверженного противника и его стонущего собрата. Целитель остановился, потрогал свою поясницу, кряхтя от боли и пережитого унижения, а затем склонился над косматым и потрогал его шею.

- Живой.

- Вот и ладно, сеньор! Уйти бы нам, а? Я помогу, если вы мне дорогу покажете. «Синяя лагуна». Мне в порту сказали, – Тихоня подобрал рундук, – держитесь за меня.

- Да, да! Идёмте! Нам туда. – махнул рукой спасённый. Он опёрся на плечо молодого матроса.

- Эй, ты! – Ро пнул криворотого, – Шевели вёслами! И этого своего заberi, а то ещё сдохнет тут.

Лекарь и матрос не спеша скрылись в сгущающемся сумраке Ла Порта, казалось бы, оставив позади решённую проблему. Дождь не прекращался. Тучи плыли над городом, не предвещая ничего хорошего. Темнота наступала.

- Хариб. Магри Хариб. - старикан отвесил лёгкий поклон, - Целитель душ и врачеватель тел.

К вашим услугам.

Коротко стриженная борода выдавала в нём южанина. Собственно, как и его имя.

- Юноша, - продолжил он. - Раз уж вы ищете ночлег, могу ли я предложить вам остановиться у меня? Комната не ахти, конечно, но... – Хариб пожал плечами, - А завтра, - он воздел указательный палец к небу, – вы продолжите при свете дня свои поиски или куда вы там шли.

Он повёл рукой в сторону двухэтажной пристройки, возле которой они стояли. Старая крепостная стена, поддерживавшая дом, всё еще выглядела грозно. О давно забытых штурмах напоминали о себе обвалившиеся зубцы и провалы в нескольких местах. Рядом ютились такие же развалюхи, напоминавшие дрожащих животных в холодное, голодное время, сбившихся в кучу. Ранее эта улица и улицей-то не была. Это была широкая полоса открытого пространства вдоль почти всей стены, дабы удобнее отбивать волны нападающих, поливая их градом стрел, камнями и всем что попадётся под руку.

- Это так любезно с вашей стороны, сеньор, охотно воспользуюсь вашим предложением.

- Прошу за мной, юноша.

- Ро! Моё имя Ро. – сказал Тихоня, – По крайней мере я так думаю.

- Вы сомневаетесь в собственном имени, юноша?

- Не то чтобы сомневаюсь, сеньор Хариб, скорее это жизнь так повернулась ко мне. Или отвернулась.

Магри Хариб в это время, поднявшись по нескольким ступеням, сложенным из камней крепостной стены, остановился перед невысокой дверью, которая издали выглядела как обычная дощатая стена.

- Раз у вас есть имя, Ро, то жизнь точно от вас не отворачивалась. Где же ключ? – он засунул ладонь в щель между домом и стеной и пытался что-то нашарить там пальцами.

- Вот он! – воскликнул радостно целитель. – Уже открываю.

В дверных досках было несколько маленьких дырок. Хариб сунул длинную железку в одну из них, ковырнул там что-то. Глухой щелчок. Дверь поддалась.

- Прошу за мной, только не наступайте на первую половицу, она для непрошенных гостей.

- Как скажете, сеньор Хариб.

Тихоня Ро оглянулся и, откинув капюшон, шагнул в дом, не забыв переступить через пару поперечных досок в полу. Хариб уже чиркал огнем. Зажглась свеча.

Держа подсвечник в одной руке, он подошёл ко входной двери и толкнул её плечом. Дверь, чуть скрипнув, захлопнулась, опять издав при этом глухой металлический щелчок.

- Ро, возьмите вон ту лампу на полке. Идёмте.

Они прошли по узкому коридорчику, мимо лестницы с перилами, ведущей наверх, в небольшую комнату с квадратным столом в центре, заваленным разным хламом. Тихоня поставил жировую лампу на угол стола, а Магри Хариб зажгёт её от свечи, а саму свечу потушил. Они расселись по старым, но крепким на вид стульям.

- Свечи очень дороги, сеньор Ро. - как бы оправдываясь произнёс целитель, - А жир есть всегда. А ещё у меня есть камин и дрова. - похвастался старикан, - Мы его разожжём и обсохнем. А вот ужина не будет, друг мой. Эти недоноски меня ограбили.

- Что ж вы молчали там, в переулке! – воскликнул Тихоня. – Я бы всё забрал.

- Пусть боги их судят, а я завтра что-нибудь придумаю.

Ро огляделся. Комната напоминала библиотеку из-за обилия книг, манускриптов и свитков на этажерках вдоль стен и полках. Одновременно это был и кабинет алхимика. Бутыли, флаконы, ступки с пестиками и пучки сухих трав, распространяющих различные запахи по комнате.

- Так вы алхимик? - спросил Тихоня, бросая удивлённый взгляд на разные предметы обстановки, - Или травник? Или может какой-нибудь хранитель?

- О, да! - Магри Хариб довольно улыбнулся, - Я и есть всё это! - потом грустно спросил со вздохом, опустив взор, – Кому только это надо в наше время? Все эти знания, кому?

Они помолчали.

- Комната! - Ро хлопнул себя по коленям и встал.

- Да, пойдёмте, я покажу. – целитель взял с полки вторую глиняную лампу, зажгёт её, и они двинулись вдвоём обратно по коридорчику к лестнице и налево, наверх.

- Вчера ветер с моря дул сильнее обычного. Эти олухи меня сильно помяли, не то б я сходил в «Медузу» за жареной рыбой и лепёшками. – старикан кряхтел, медленно перебирая скрипучие ступени ногами, - Вот комната, о которой я говорил. В доме дверей нет, кроме входной, только занавески. Топчан, столик с табуретом и окошко.

- Видели бы вы мой гамак на «Пегасе», сеньор Хариб! Здесь просто шикарная каюта! – восторженно сказал Ро, – Кстати, я бы перекусил, далеко эта ваша «Медуза»?

- Сходите? «Мокрая Морская Медуза» недалеко, отсюда видно её волнообразную крышу. Пойдёмте на крыльцо, я покажу. Сундук под низ суньте. Двухая Ботти печёт там отменные лепёшки, только сначала нюхайте рыбу, которую берёте, а то мало ли. Вас тут никто не знает, жалеть не будут, и не спорьте там ни с кем, ради всех богов! Две медных монеты за блюдо жареной рыбы и две лепёшки, скажете, что для меня, приболел мол Магрибушка и всё тут.

- И как же я это донесу, по-вашему? В сумку запишаю?

- Да нет! У них там такие плетёные корзинки есть, низенькие. - он показал пальцами какие, – Вы её под плащ и сюда.

Крыша высилась как спина крокодила над водой с гребнем вдоль всей длины. Дождь продолжался. Тихоня спустился по камням на дорогу и двинулся в сторону «Медузы».

От прямоугольной каменной жаровни в центре таверны исходило тепло.

- Я клянусь, видел, как она вчерась упала! Любым богом поклянусь, хочешь?

- Да спьяну тебе померещилось! Тоже мне, звезда упала.

- А вот и нет, другие тоже видели!

- Ну, кто? Назови кого-нить.

- Там куча народу была, сех не упомнишь! Конопатый был и жёнка евойная. Жирный этот, потрохами ещё торгует, как его?

- И чо, и чо? Упала-то хде? Чо там в этой звезде было то? Покаж, коли не брешешь!

- Ты тупой баран, она ж высоко падала, такой огненный след в небе, как за кораблём по воде. И упала хрен знает где, хочешь, сам и ищи, а я лучше ещё одну тубу закажу.

- Он прав, братцы, чесслово! Тётка моя сама видала, как такое в воду бухнулось за мысом, чтоб мне затонуть.

- Две, две бери!

Компания из пяти человек сидела как раз напротив Тихони, который расположился за маленьким столиком под лестницей, ведущей на второй этаж. Одну порцию жареной рыбки с лепёшкой он уже доедал и ждал вторую, чтобы отнести её целителю Магри. Светлая корзинка на краешке длинного узкого стола ждала заполнения, так как монеты давно перекочевали в карман бородача в грязно-сером фартуке. А в сумку моряка Ро перекочевал походный бурдючок заполненный вином.

«Интересно, а я увижу сегодня Двуликую Ботти? - подумал Тихоня, - Может на кухне глянуть, не убьют же за это?»

Сверху над залой нависало колесо в виде штурвала на два этажа со свечками и лампадками, а на балконах-коридорах верхнего полуэтажа кое-где были подвешены масляные лампы. С двух сторон от длинного узкого стола, стоящего поперёк всего помещения и упёртого с одной стороны в стену, чадили два факела. Маленькая дверь в углу за этим столом, вела в подсобку, а большая, справа, в кухню, откуда проникали разные запахи, не всегда приятные. За квадратным столом у стены что-то тихо обсуждали. Эта знатная тройка явно не желала, чтобы их услышали остальные.

- Я не знаю, что это, только нож ему нипочём.

Сказавший это отвернул полу дорогого камзола и достал здоровенный нож. Положил его перед собой и навесил над ним указательный палец правой руки.

- Вот этим самым ножом я его и колол и рубил, точнее пытался. Ничего. Совсем. Воздух.

- Светился? – спросил другой придвинувшись к камзолу своей шляпой с пером. – Говорят они светятся даже днём?

Камзол кивнул. Протянув руку, он взял кувшин с вином и плеснул из него себе в коричневую глиняную кружку без ручки.

- А ещё треск! – он сделал глоток вина, – Мерцание и треск, как будто ткань рвут.

- Это когда ты его ножом? – уточнил третий собеседник с роскошными усами.

- Нет, это само по себе было, то есть, то нету. А ещё жужжание. И голоса. Как будто мёртвые вдоль дороги стоят и бормочут себе.

- Да ладно! Мон дьё! – хором удивились двое других, – Такого ещё не бывало.

Дорогой камзол опять закивал. Шляпа с пером спросила:

- Это было где? На холмах, как рассказывали?

- Да. В развалинах. Где и говорили.

- Штаны?

- Где? Чьи?

- Свои. Постирал? – роскошные усы расплылись в улыбке.

- Да иди ты! За своими следи. Я туда больше ни ногой!

Шляпа рассмеялась:

- Как же, станет он сам стирать! Там такая служанка! – он руками показал какая, – Но ты смог, ты выиграл, а значит, по закону чести за вино платим мы!

Тихоня доел рыбу, последним кусочком лепёшки подчистил деревянную тарелку, отправил его в рот и облизал пальцы, один за другим. Потом рыгнул и мысленно вознёс хвалу Двуликой Ботти, какой бы она ни была. Бородач в фартуке кивнул ему, потом в сторону корзины, забирай мол.

- Ты же, это, не собираешься в море, правда? – густым баритоном спросил он, когда Ро подошёл, – а то смотри, не вовремя это.

- Почему, это? – Тихоня передразнил бородача, но тот даже бровью не повёл.

- Примета плохая, потому что, вот почему. Ты, это, разве глухой? Все слышат, вот и сидят по домам. Плачь морской опять был на днях.

- Так я сегодня приплыл, на «Пегасе».

- Ладно тогда. Тогда, это, слушай. – торговец опёрся обеими руками о стол и произнёс следующую речь.

- Нельзя плавать в море если слышишь печальную песню моряков. Те, кто не послушался, идут ко дну. Петь песню с другими утопцами. Иногда это прям вой, а не песнь. Тогда ветер рвёт снасти и переворачивает корабли. Разбивает непослушных дурачков о скалы. И никакой маяк тут, это, не спасёт. Бывал на маяке? Нет? Сходи. Эгкхм! Эти дни опасны. Недавно опять слышали плачь погибших моряков. Предупреждение живым! Дома сиди, тогда жив будешь. И корзину верни, иначе я тебя линьками угощу да морской водой приправлю.

Бородач замолчал и побрёл по зале, перекидываясь фразами с посетителями и собирая пустые кувшины и кружки. Тихоня поправил сумку, взял корзинку с рыбой и лепёшкой в руки и направился к выходу. Толкнув плечом дверь, Ро очутился на улице и стоя под козырьком узрел прямо перед собой двоих любителей горячительных напитков. Они стояли лицом друг к другу, видимо дожидались кого-то и один что-то втолковывал другому, что пониже. Тот молча соглашался, кивая головой и отряхивая воду с грязного дождевика. Потом посмотрел на вышедшего посетителя «Медузы» и замер с рукой у своего плеча. Молодой матрос смотрел на остолбеневшего человека, а тот пялился на матроса, и вдруг как заорёт:

- Это он! Он!

- Где?

- Да вот же!

- Да кто?

- Да он! Который Мяфника укачал! Мамой клянись! Хватай его!

Пока криворотый тыкал в него пальцем и орал не затыкаясь, корзина с ужином для врачавателя уже летела ему в голову, а Тихоня летел, огибая жаровню, к двери на кухню. Если там нет чёрного хода – мне конец, думал Ро распахивая эту самую дверь. Есть! Мимо него что-то пролетело. Оглядываясь на бегу, Тихоня увидел полную высокую бабу с кочергой в руке, которой она замахивалась в его сторону. Он смотрел на неё снизу-вверх и словно видел двуликого бога во плоти. Лицо её было разделено почти пополам вертикальным шрамом: слева чистая кожа, а справа адская маска с залипшим глазом. Всё это длилось долгое мгновение и тут Тихоня выпал с чёрного хода на улицу под дождь с ветром. В дверь изнутри что-то ударилось. Раздался невнятный глухой крик, и он рванул как мог, не разбирая дороги подальше от «Медузы».

Тихоня выдохнул. Он стоял в какой-то тёмной нише то ли стены дома, то ли высокой ограды. Неподалёку хлопнул закрывающийся ставень или дверь. Двое, один из которых криво-

ротый по кличке Шепель, оглядываясь, удалились в сторону этого звука. Неожиданно послышались крики с другой стороны, замелькали огоньки. Пришла подмога. А это означало только одно – Тихоня оказался между двух огней и надо было срочно сваливать отсюда. Тишина и мрачная, но спасительная темнота были только с одной стороны, со стороны развалин, чьи очертания подсвечивались тусклой луной сквозь обрывки облаков и косые блики дождя. Тихоня вспомнил разговоры в таверне о призраках и других странностях развалин, но другого выхода не было. И он, нырнув за ближайший угол, разбираться в этом не стал и побежал в сторону холмов.

Восстанавливал дыхание матрос с «Пегаса» уже в развалинах. Это был то ли флигель, то ли какая-то полукруглая пристройка в два этажа, правда перекрытия давно уже сгнили и поэтому снизу виднелись куски неба сквозь проломы в крыше. К центральной колонне примыкали три нешироких арки, которые должны были поддерживать пол. Снизу пробивались трава с кустарником, валялись кучи камней и гнилых упавших балок, а по стенам, аркам и колонне вился плющ или какое-то другое похожее растение. Вдалеке перекрикивались. В стене напротив входа был небольшой пролом, тоже заросший растительностью. Тихоня подёргал плющ, выдержит ли, и полез. По разломам в стене, торчащим камням, хватаясь за плющ, он ловко забрался на одну из арок, намереваясь переждать погоню и хоть как-то отдохнуть. Арки, кроме одной, обрушившейся, были достаточно широкими, чтоб не сверзиться вниз и скрыть от случайных взглядов.

Добравшись до колонны, Ро уселся к ней спиной и долго ещё вслушивался в шум снаружи. Пара глотков из бурдючка согрели тело и успокоили разум. И Тихоня задремал.

Предрассветная дымка окутала холмы. Погода подуспокоилась. Тихоня Ро очнулся от дрёмы. Ладони чесались. Снаружи было относительно тихо, только морозящий дождик напоминал о плохой погоде, постукивая по камням, деревяшкам и листьям растений.

- Пора выбираться. – сказал Ро самому себе, поводя плечами.

Поправив сумку, он попробовал встать и сразу сел обратно. Ноги затекли основательно. Тихоня стал сгибать-разгибать их по очереди. Вниз посыпались камешки, застучав по обломкам внизу. И тут снаружи хрустнула ветка. Послышались шаги.

«Неужто опять убежать? – подумал он, - Или это те самые жуткие призраки?» Тихоне не было видно входа, поэтому приходилось полагаться на слух.

Две пары ног натужно затанцевали внутри развалин по камешкам и сгнившим деревяшкам. Потом послышался громкий сердитый шёпот.

- Ставь!

- Рано! Ещё давай!

- Да ставь уже!

- Дальше надо! Тащи давай!

- Руки, руки!

- Ставим!

Что-то тяжёлое брякнулось оземь.

- А! Нога, сволочь!

- Заткнись!

Вмешался шум третьей пары ног.

- Заткнулись оба! Скоро по домам, это последний.

- А как же шмотки? Их же надо всухую. Сгниют же ж.

- Потом перетащим, светает скоро. Быстро сундук прячем и валим. Недельку постоит тут, потом перепрячем в наше место! Ну, взяли.

Опять произошёл танец ног с тяжеленным, видимо, сундуком. Ро даже глаза закрыл, чтоб не зашуметь и не свалиться вниз. Зашелестел плющ, треснула ветка.

- Легче уроды, следов не оставлять! – негромко гавкнул главный из троицы.

Танец продолжился, потом кто-то поиграл с камнями в строителя. Снова плющ.

- Ты, вон те следы замети быстро!

Снова лёгкий танец ног сопровождал сокрытие улики.

- Всё! Расходимся! – скомандовал главный и вышел первым.

Две пары ног его подчинённых засеменили следом и вскоре всё стихло. И только лёгкий дождь, шелест листвы и предутренняя прохлада заявляли о себе городу. Тихоня задышал ровно.

«Вот те раз! Кто это был? Увидеть не увидел и по голосу никак не определить при встрече, потому как негромко разговаривали. Засаду им устроить надо, всенепременно. И в сундук ша глянём», - подумал он и засобирался вниз, посмотреть, что там и как.

Пошарив по зарослям на стенах Тихоня обнаружил за сплетением ветвей жгучего плюща углубление, заложённое камнями. Убрав несколько, он узрел угол деревянного сундука, обитого поцарапанным металлом на заклёпках. Интересно, что внутри, они же вдвоём его еле пёрли, думал Ро, разбирая маскировочную каменную кладку. Рывками вытянув сундук наполовину, Тихоня, не увидев никаких замков, освободил крышку от ремней, заправленных в пазы и с лёгким скрипом медленно приподнял её. В наступающем рассветном скромном свете, Тихоня Ро, молодой матрос с «Пегаса», бывший пират в отставке, а ныне беглец от их сухопутных собратьев и новый житель Ла Порты похоже поймал русалку удачи за хвост.

Кольца и броши, кулоны и цепочки, подвески с драгоценными камнями и жемчужные ожерелья предстали его взору. Говорили Ла Порт в былые годы славился своими ловцами жемчуга и ювелирами. Золотые рюмки и дамские шкатулки с цветными инкрустациями. Вот погнутая диадема и длиннющая кордельера. Тихоня аккуратно уронил её в остальные сокровища, захлопнул крышку и уселся прямо на землю, спиной к сундуку. Руки его дрожали. Даже будучи пиратом он столько не зарабатывал. Да что он, даже его бывший капитан Носоглот навряд ли столько успел награть, хотя кто его знает. Надо было срочно решать, что делать. Унести всё это он не сможет, даже если не за один раз. Не в чем. Ни карманы, ни сумка ему не помогут - малы. Думай! Помочь ему некому, Магри Хариб не в счёт, старый и больной, они мало знакомы, да и подставлять его не хотелось бы. Дальше. Переносить некуда, он в городе недавно. Однозначно препятать, но куда? Потом они ещё говорили про наше место, узнать бы где оно. У алхимика должны быть какие-нибудь сумки или сундуки поменьше. Мысли в голове Тихони бились как молнии во время шторма с грозой. Времени – неделя. Но рисковать нельзя. А интересно, есть в городе ростовщики или казначей там с банкиром. Бухнуть им золотишко в сейф на хранение и дело с концом. Надо действовать, и быстро.

Тихоня вскочил и стал заправлять ремни на крышке, чтобы не открывалась. Затем поднатужился, ставя сундук в нишу, но сундук упёрся в какое-то препятствие и ни в какую. Тогда Тихоня подёргал сундук на себя за боковой кожаный ремень и заглянул в нишу. Было плохо видно, но там что-то лежало. Он осторожно просунул руку и ухватившись поудобнее выудил наружу пару седельных сумок в которых звякал металл. Откинув клапан Тихоня обомлел во второй раз. Монеты. Разные, Много. Во второй сумке тоже монеты. Это можно унести сразу! Решено. Сундук потом. И сюрприз для незнакомцев в самом конце. Он уже знал, как попасть на «наше место». Поместив с трудом большую часть сокровищ в нишу Тихоня старательно замёл следы своего пребывания в полуразрушенном флигеле, закинул на плечо перемётную суму с монетами и выскользнул наружу. Перед тем как покинуть район развалин, он бегло осмотрел пару более-менее чудом сохранившихся близлежащих домов, стоящих вокруг тайника. Его ждали срочные дела, алхимик и уже не такое мрачное будущее.

Целый день в Ла Порте властвовали дождь, ветер и суета Тихони Ро. Над бухтой возле скал иногда завывали погибшие матросы, предупреждая живых. Адепты религиозных культов творили свои ритуалы. Воры и жулики всех мастей отсыпались после ночных дел. Вместе с Магри Харибом, который проникся доверием к новообретённому другу, Тихоня перерыл все

захламлённые углы его небольшого дома. Сбежал на место тайника и осмотрелся ещё раз, но уже при дневном пасмурном свете. В течение дня целитель Магри два раза ходил в «Медузу» за едой и слухами. Жареная рыба никуда не делась и матроса с «Пегаса» никто не искал, но успокаиваться было нельзя. Бородатый трактирщик по имени Уппо рассказал, что Двудика Ботти жутко сердилась из-за свары на своей кухне и что, ежели кого поймают, то к якорю и на дно, так и сказала. Уже к вечеру Тихоня перетряхнул все корзины, баулы и мешки, пыльный чулан и сырой холодный погреб. Но напрасно. Всё было какое-то маленькое, видимо в силу специфики навыков хозяина дома. Осталось одно – просто завернуть сокровища в ткань, в узлы вроде тех, что заполняют телеги торговцев или беженцев.

- Нет, нет! Это драпировочный красный бархат! Мой будущий халат или мантия!

- Друг мой, Хариб! Я куплю вам тыщу новых халатов! Потом. А сейчас он мне нужен для очень важного и очень срочного дела. Решайте. Только быстро, а я пока наверху поищу.

Магри Хариб смотрел на горсть медно-серебряно-золотых монет на столе и думал, что это дороговато за одну комнату. Но не отказываться же.

- Ладно! – крикнул он, слегка повернув голову в сторону дверного проёма, не отрывая взгляда от монет, словно они могли исчезнуть, - Но пообещайте мне, что он будет красный! – подумав, - Или синий!

- Договорились! – донеслось сверху. – Я ещё покрывало заберу, хорошо? И лампу!

Алхимик кивнул. Потом пошарил на полке за книгами. И когда Тихоня уже собирался уходить, подошёл к нему.

- Вот возьмите. Пригодится. Мне ни к чему. – сказал Магри Хариб, протягивая матросу небольшой кривой нож в кожаных ножнах с ремешками для крепления на запястье.

- Давайте помогу вам приладить его на руку! Вот так, скорее всего, должно быть. Ну-ка, попробуйте! Да!

Тихоня пару раз выхватил нож из рукава и отправил его обратно. Благодарность с восторгом сквозили в его взгляде.

- Вы, юноша, главное помните, что это не игры и что дуракам денег надолго не хватает. Не знаю во что вы ввязались, поэтому будьте очень осторожны. Особенно ночью. Люди здесь разные водятся. Пускай все боги вам помогают. Удачи!

Тихонько хлопнула входная дверь. Матрос Ро ушёл один в сумеречную неизвестность.

Место для схрона было им присмотрено прошлой ночью, наспех лучше было не найти. При беглом осмотре развалин в рассветном дождливом полумраке Тихоня обнаружил плохо сохранившиеся ступени, видимо это был заваленный спуск в подвал. Камни, гниющая древесина и мох – отличная маскировка. Сделать яму со ступенями поглубже было делом недолгим, хоть и грязным. Пока он работал думал, когда же здесь заканчивается сезон дождей, если лето уже закончилось.

«Должно хватить», - подумал Тихоня, отряхиваясь. Инстинктивно проверил правой рукой амулет на груди. Кожаный чехол на бечёвке, смастерённый ещё очень давно, внутри которого покоился маленький кинжальчик из тусклого металла с зазубринами и царапинами. Изначально тупой, видимо какое-то украшение или приспособа для резки бумаги. Клинок с обеих сторон украшали потёртые витиеватые узоры, похожие на буквы. На вершине рукоятки зияло отверстие с выступами внутри и непонятными символами по кругу, а само отверстие предполагало наличие драгоценного камня. Этот амулет – единственное, что было с ним всегда, с самого детства. Может игрушка или подарок, или найденная вещь, а может украденная, неизвестно.

Ухнула ночная птица. Лампа продолжала тускло чадить на расстоянии вытянутой руки, едва освещая окружающее пространство. Она недовольно пшикала, когда редкие капли дождя падали на пламя. Стены дома почти не сохранились, пара углов и колонна у входа. Место открытое, никто и не подумает тут искать. Пришлось сделать три ходки: две с узлами, по

одному за каждую ходку, а третья – подготовить сюрприз, который должен будет привести Тихоню-охотника к их секретному «нашему месту». Всё было готово. Сокровища перепрятаны, сюрприз подготовлен, выбрано место наблюдения за тайником. Оно находилось чуть выше по холму, как бы через дорогу. Сохранившийся второй этаж позволял устроить идеальное место для засады, включая пути отхода, если что-то пойдёт не так. Оставалось подкараулить жертву в одну из ближайших ночей, вероятнее всего в первые рассветные часы. Но не сегодня. Отдых нужен всем. Домой! К разговорам с Магри Харибом за кружкой вина и пальчикооблизывательной жареной рыбке, а потом в комнату наверху, на кособокий топчан. Как говорится, тем, кто ложится спать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.